

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ**
**PROBLEMS OF TRANSLATION OF NON-EQUIVALENT VOCABULARY
IN LITERARY TEXTS**

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме перевода безэквивалентной лексики с английского языка на русский язык. Безэквивалентная лексика довольно часто вызывает трудности в процессе перевода, требуя не просто знания языка, но и знания культуры, к которой данный язык относится. В любом языке есть слова, не имеющие однословного перевода в других языках. Для иллюстрации данной проблемы были взяты примеры из произведения Эдгара Алана По «Падение дома Ашероу».

Ключевые слова: безэквивалентная лексика; реалия; культура; перевод.

Abstract: This article will research the problem of translation of non-equivalent vocabulary from English into Russian. Non-equivalent vocabulary often causes difficulties in the translation process, requiring not just knowledge of the language, but also knowledge of the culture to which the language belongs. In any language there are words that do not have a one-word translation in other languages. To illustrate this problem, examples were taken from the work of Edgar Alan Poe «The Fall of the house of Usher».

Keywords: non-equivalent vocabulary; reality; culture; translation.

Большое количество работ, так или иначе затрагивающих проблему «язык и культура», свидетельствует об актуальности изучения явлений языка в их соотносительности с его кумулятивной, культурной функцией. Это предполагает выявление национально-культурной специфики языковых единиц и прежде всего слова как комплексной единицы языка и культуры. Среди национально окрашенных пластов лексики особое место занимает безэквивалентная лексика.

Термин «безэквивалентная лексика» ввели Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров. Под безэквивалентной лексикой они понимают «... слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т. е. к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре В, а также слова, не имеющие перевода на другой язык, одним словом, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» [1, с. 125]. При этом отмечается, что характерной чертой безэквивалентных слов является их неперево-

мость на другие языки с помощью постоянного соответствия, их несоотнесенность с некоторым словом другого языка. Но это не означает того, что они совсем непереводимы.

По мнению В. Н. Комиссарова, «... эквивалентом следует считать постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста» [2, с. 251].

В состав безэквивалентной лексики входят слова, обозначающиеся термином «реалия» или «слово-реалия». Например, Я. И. Рецкер пишет о безэквивалентной лексике, представляющей собой прежде всего обозначение реалий, характерных для страны исходного языка [4, с. 205]. Слова-реалии являются неотъемлемой частью лексики народного языка и представляют собой одно из средств выражения национального и исторического колорита в художественных произведениях. Термин «реалия» обозначает «... элементы быта и культуры исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора данного народа, чуждых другим народам». Для эффективного эквивалентного перевода переводчику очень полезно иметь представление о причине лексической безэквивалентности.

Л. К. Латышев выделяет среди безэквивалентной лексики следующие четыре группы [3, с. 287]:

1. Слова-реалии. Причиной безэквивалентности этих лексических единиц является отсутствие в практическом опыте носителей языка перевода предметов или явлений, а стало быть, и понятий, обозначенных этими словами.

2. Временно безэквивалентные термины. По своей природе безэквивалентная лексика этого типа близка словам-реалиям. Безэквивалентность обусловлена неравномерным распространением достижений в области науки, техники и в социальной сфере, в результате чего новшество, присутствующее в практическом опыте носителей Исходного Языка, какое-то время может быть практически неизвестно носителям Языка Перевода.

3. Случайные безэквиваленты. Эти лексические единицы обозначают предметы и явления, которые присутствуют в практическом опыте как носителей ИЯ, так и носителей ПЯ, но в последнем по каким-то не всегда объяснимым причинам не получили своего наименования.

4. Структурные экзотизмы (структурные реалии). Эта группа безэквивалентных лексических единиц ИЯ сходна со случайными безэквивалентами тем, что обозначаемые ими предметы, явления присутствуют также и в практическом опыте носителей ПЯ, но тоже не имеют в нем обозначений, как и в случае со случайными безэквивалентами.

В современном переводоведении для перевода БЭЛ существуют традиционно несколько способов.

Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав).

Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей: морфем или слов (в случае устойчивых словосоче-

таний) – их лексическими соответствиями ПЯ. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в ПЯ, копирующего структуру исходной лексической единицы.

Лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований.

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением, словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением.

Генерализацией называется замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением, т. е. преобразование, обратное конкретизации. Создаваемое соответствие выражает родовое понятие, включающее исходное видовое.

Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями.

Экспликация и описательный перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т. е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ.

Компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Таким образом, восполняется («компенсируется») утраченный смысл, и в целом содержание оригинала текста воспроизводится с большей полнотой.

Рассмотрим несколько примеров.

the vacant and eye-like windows [6] – «безучастно и холодно глядящие окна» [5].

В настоящем примере переводчик использует модуляцию (или смысловое развитие). Так как для словосочетания «eye-like» в русском языке нет однозначного эквивалента, при переводе приходится прибегать к модуляции, построенной на основе привлечения олицетворения. То есть, если автор сравнивает окна с глазами и видит них «безучастность» (или «холодность»), то можно предположить, что для повествователя окна смотрят безучастно и холодно – «безучастно и холодно глядящие окна» Тип данного безэквивалента – структурный экзотизм.

Рассмотрим следующий пример:

his very ancient family had been noted, time out of mind, for a peculiar sensibility of temperament [6] – «род его очень древний, и все Ашеры с незапамятных времен отличались необычайной утонченностью чувств» [5].

В данном случае переводчик столкнулся с проблемой перевода такого лексического явления, как идиома. Согласно Толковому словарю, фразеологическое

сращение, или идиома – это семантически неделимый оборот, значение которого совершенно не выводимо из значений составляющих его компонентов, их семантическая самостоятельность утрачена полностью. Для более точной передачи значения идиомы переводчик прибегает к методу подбора фразеологического аналога. Такой безэквивалент можно отнести к случайному типу.

Перейдем к следующему примеру:

The body having been encoffined [6] – «Тело еще раньше положено было в гроб» [5].

Данный образец является ярким примером структурного экзотизма. Так, русский язык не располагает достаточными средствами для компактного описания данного действия, поэтому переводчик использовал прием экспликации. Так, переводчик заменяет глагол *to encoffin* на словосочетание «положить в гроб».

Еще один пример структурного экзотизма:

I could not help thinking [6] – «невольно подумал я» [5].

Здесь конструкция *could not help* (не мог не) переводится как «невольно». Действительно с помощью цепи логических размышлений можно прийти к выводу, что «не мог не думать» и «непроизвольно подумал» имеют схожее значение и оттенок непроизвольности действия, однако второй вариант звучит более лаконично в художественном произведении.

Проанализируем еще один пример:

I have just spoken of that morbid condition of the auditory nerve which rendered all music intolerable to the sufferer, with the exception of certain effects of stringed instruments [6] – «Я уже упоминал о той болезненной изошренности слуха, что делала для Родерика Ашера невыносимой всякую музыку, кроме звучания некоторых струнных инструментов» [5].

В данном примере переводчик использует два противоположных друг другу способа перевода: генерализация и конкретизация. Во-первых, вместо слова *sufferer* (мученик) вводится имя Родерик Ашер, которое конкретизирует того, о ком говорится в тексте, дабы не допустить неясности в тексте. Здесь же мы можем заметить генерализацию, когда словосочетание *the auditory nerve* (слуховой нерв) приобретает более широкий смысл при его замене на слово слух. В этом же предложении прослеживается калькирование: *stringed instruments* – струнные инструменты. Все эти способы перевода применены в тексте для того, чтобы сделать его более доступным и понятным для читателя.

В целом перевод всех видов безэквивалентной лексики считается крайне сложной проблемой, поскольку перед переводчиком всегда стоит проблема выбора. Сохранение внутренней формы может вести к нарушению в прагматике, а сохранение прагматического значения может сопровождаться потерей референции, т. е. определённой части смысла. Этот выбор не может быть закреплён какой-либо универсальной переводческой нормой, а основан только на степени мастерства и вкуса переводчика.

Библиографический список

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1974. – 216 с.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода: (Лингв. аспекты) : [На прим. англо-рус. переводов : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.] / В. Н. Комиссаров. - М. : Высшая школа, 1990. – 250 с.
3. Латышев, Л. К. Технология перевода : учебное пособие по подготовке переводчиков / Л. К. Латышев. – М. : Академия, 2005. – 320 с.
4. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика : очерки лингвистической теории перевода. – М. : Междунар. отношения, 1974. – 216 с.
5. <http://lib.ru/INOFANT/POE/asher.txt>.
6. <https://poestories.com/read/houseofusher>.